

осуждением и оставить без воздействия тех, которые обращали церковь в политическое орудие [2, л. 50–54 ар.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о произнесении 19 февраля во всех костелах епархии на польском и литовском языках по случаю 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Начато 14 февраля 1911 г. - 9 мая 1911 г. // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 1748. – 13 л.
2. Vilniaus diecezijos bažnyčiose ir mokant religijos vartotinos kalbos klausimai.(1904-1917) // LMAVB. – RS. – F. 44-107. – 82 l.

УДК 271:272«476»

СПОСОБЫ ПРИЧИСЛЕНИЯ К КАТОЛИЧЕСТВУ ПРАВОСЛАВНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1905-1913 ГГ.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В указе 17 апреля 1905 г., как и в положении Комитета министров Российской империи от 17 апреля 1905 г., не содержалось указаний относительно порядка, в котором должен был происходить переход в иную веру лиц, отпавших от православия [1, с. 257–259, ПСЗРИ-3, ст. 26125, 26126]. Этим пробелом воспользовалось р.-к. духовенство, которое установило само порядок принятия в католицизм православных.

Для установления точного числа прихожан каждого из приходов Виленской р.-к. епархии управляющий епархией К. Михалькевич циркуляром от 15 октября 1908 г. за № 2890 поставил в обязанность приходскому р.-к. духовенству произвести в текущем году рождественскую перепись (коленду) и изготовить во время ее осуществления список прихожан в двух экземплярах, из которых один, впоследствии, хранился в канцелярии настоятелей, а другой, утвержденный подписью местного декана, – в ВРКДК [2, л. 120]. Во многих селах и деревнях со смешанным православным и католическим населением ксендзами была произведена подворная перепись жителей православных и католиков, и все эти лица, независимо их возраста и состояния, объявлены были прихожанами костелов. По заверению минского губернатора А. Ф. Гирса, от 25 января 1914 г., подобный способ перечисления в католичество православных практиковался ксендзами в течение почти 4-х лет (с 1905 г. по 1909 г.).

Правительство, озабочиваясь проведением в жизнь указа 17 апреля, еще в августе 1905 г. выработало правила для перехода из православия в иноверные и инославные исповедания и разослало таковые всем губернаторам и р.-к. епархиальным начальникам, указав при этом на то, что последовавшие по этому вопросу распоряжения р.-к. духовенства, как составляющие предмет ведения государственной власти, не могут со стороны административной власти быть допущены к исполнению. Но ни это, ни ряд других указаний министерства решительно не повлияли на р.-к. духовенство, руководившееся исключительно своими распоряжениями и преподававшее в таком же смысле разъяснения отпадающим от православия лицам. Только после категорического и определенного указания со стороны МВД о грозящей р.-к. духовенству строгой ответственности за неисполнение правил 1905 г. с 1909 г. ксендзы начинают быть более сдержанными и осторожными, хотя случаи несогласного с законом перевода в католицизм православных отнюдь не составляли исключения [3, л. 8-9].

С целью защиты своих интересов правительственная власть прибегнула к репрессивным мерам: стали возникать о ксендзах судебные дела, но они чрезвычайно долго тянулись, по 2-3 года. Хотя суд в некоторых случаях выносил обвинительные приговоры, но наказание за давностью теряло всякое значение. Тогда в 1911 г. МЮ циркуляром на имя председателя судебных палат и окружных судов потребовало внеочередного рассмотрения этих дел, что значительно ослабило активность р.-к. духовенства в этом вопросе в 1911-1912 гг. Всемиловейшим манифестом 21 февраля 1913 г. почти по всем делам о нарушениях ограждающих веру постановлений была дарована амнистия. Освободившись от тяготевших за продолжительное время многочисленных обвинений, р.-к. духовенство снова активизировалось: усилилось поступление заявлений от православных о переходе в католичество.

В Минской губернии в виде опыта гражданской властью было предпринято негласное обследование каждого из лиц, подавших указанное заявление. Оказалось, что 90% заявлений были поданы по уговору ксендзов, которые сами или через своих органистов составили и переписали их. В вину р.-к. духовенству минский губернатор А. Ф. Гирс ставил следующее: уговоры молодых католиков не вступать в брак с православными, не допуск к исповеди лиц р.-к. исповедания, состоявших в смешанных браках, требуя переход православного супруга в католицизм, совершения крещения и бракосочетания членов семейств православных, сокрытия в метрических книгах и т. п.

Возмущение минского губернатора А. Ф. Гирса вызывал тот факт, что из 103 возбужденных в 1913 г. судебных дел 40% было прекращено «за отсутствием состава преступления», 30% было близко к такому же окончанию и лишь не более 30% намеревалось поставить на суд с обвинением ксендзов [3, л. 9-10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Томъ XXV. 1905. Отдѣленіе I. Отъ № 25605–27172 и Дополненія. – СПб., 1908. – 966 с.
2. Материалы (предписания, прошения, обвинительные акты и приговор по делу ксендза Романовского Степана и др.) Парафиановского костела. Рукопись, печать, на русском, польском, латинском, английском языках (1908 г.) // Центральная научная библиотека им. Я. Коласа. – Фонд 23. – Оп. 1. – Д. 1096. – 148 л.
3. «Докладная записка» минского губернатора Гирса «О мерах, могущих укрепить национальное самосознание белорусов и противодействовать их полонизации». [Коллекция Лютеровича П. В.] Печать (ксерокс), на русском языке (25 января 1914 г.) // Центральная научная библиотека им. Я. Коласа. – Фонд 23. – Оп. 1. – Д. 19. – 25 л.

УДК 37.147.091.3

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL-ТЕХНОЛОГИЯ)

Ганчар Н. П.

ГУО «Гимназия № 9 имени Ф. П. Кириченко г. Гродно»
г. Гродно, Республика Беларусь

Content and Language Integrated Learning (CLIL), или предметно-языковое интегрированное обучение, – один из самых распространенных подходов к обучению иностранному языку. Термин «CLIL» был сформулирован Д. Маршем (Финляндия) в 1994 г. Д. Марш работал над многоязычным и двуязычным образованием с 1980-х гг. Нарботки его команды легли в основу европейской политики содействия изучению языков и языковому разнообразию, а сам ученый руководит различными образовательными и исследовательскими инициативами в ЕС и Азии [1].

Стоит отметить, что с расширением границ ЕС проблемы языкового общения рассматриваются в качестве центральных вопросов. ЕС сознательно не выделяет один язык в качестве ключевого. К тому же собственно страны ЕС имеют твердое намерение относительно использования других языков в пределах своих границ. Несмотря на развитие электронных технологий, заверения психологов о ненужности изучения иностранного языка, поскольку проблемы